

ОСОБЕННОСТИ ДЕКЛАРАЦИОННОЙ КАМПАНИИ РОП 2019

А. А. Солдатов, менеджер по техническому регулированию ООО «БСХ Бытовые Приборы», председатель комитета по оценке соответствия продукции АЕВ (Association of European Businesses)



Чиновники часто сетуют на низкие показатели сдачи отчетности и скромные поступления экосбора. Очень важно проанализировать причины пассивности бизнес-сообщества. Возможно, дело также и в регуляторном механизме, который необходимо сделать удобным и эффективным для всех сторон.

Существует несколько способов реализации РОП, доступных производителям и импортерам электронного и электротехнического оборудования (ЭЭО). Первый из них – это организация собственных объектов инфраструктуры утилизации. Но, насколько известно автору, в России никто не пошел по этому пути, поскольку это достаточно специфичный бизнес, в котором производители ЭЭО не имеют больших компетенций. Наиболее рациональный путь – заключение договоров с оператором по обращению с отходами, и по этому пути пошли многие.

Есть и такой вариант, как выполнение норматива утилизации с помощью контрагентов: в этом случае покупатель продукции берет на себя обязательства по утилизации приобретенной техники с передачей результатов продавцу. Это достаточно рискованная схема, но она не противоречит законодательству. И наконец, выполнение нормативов утилизации с помощью ассоциаций и союзов – это та практика, которую мы видим во многих европейских странах; она хорошо себя зарекомендовала, и хочется надеяться, что она

получит распространение в Российской Федерации.

Для компаний, которые не выбрали для себя ни один из этих четырех сценариев, остается единственный путь – уплата экологического сбора. Согласно официальной позиции регулятора, уплата экологического сбора не является целью государства, поскольку не приводит непосредственно к удалению опасных отходов и превращению их в полезную продукцию. Структура законодательства, регулирующего РОП, представлена на рис. 1.

Каждый производитель (импортер) продукции, подпадающей под обязательства РОП, должен предоставлять в Росприроднадзор три вида документов, а именно: отчетность о выполнении нормативов утилизации отходов от использования

товаров, декларацию о количестве выпущенных в обращение товаров и упаковки, подлежащей утилизации, и форму расчета экосбора. При этом организации, желающие заниматься утилизацией отходов, должны иметь еще ряд документов, в частности паспорта на отходы, которые позволяют классифицировать их с точки зрения класса опасности и оценить возможность их утилизации, сопоставив с кодом ФККО.

Нужно отметить как позитивный факт, что за последнее время в ФККО были внесены некоторые изменения, добавлены отдельные категории бытовой техники и электроники (см. таблицу), которые, таким образом, компании могут включать в свои лицензии и легально утилизировать. Вместе с тем остаются еще виды продукции, на которые отсут-

Недавно присвоенные коды ФККО

Морозильники	4 82 511 12 00 0	Без содержания озоноразрушающих веществ
Кухонные вытяжки	4 82 515 00 00 0	Бытовые вытяжные и приточно-вытяжные шкафы
Утюги	4 82 523 00 00 0	Электрические утюги
Фены и стайлеры		Приборы электротермические для укладки волос или для сушки рук
Духовые шкафы	4 82 528 11 52 4	Печь электрическая бытовая

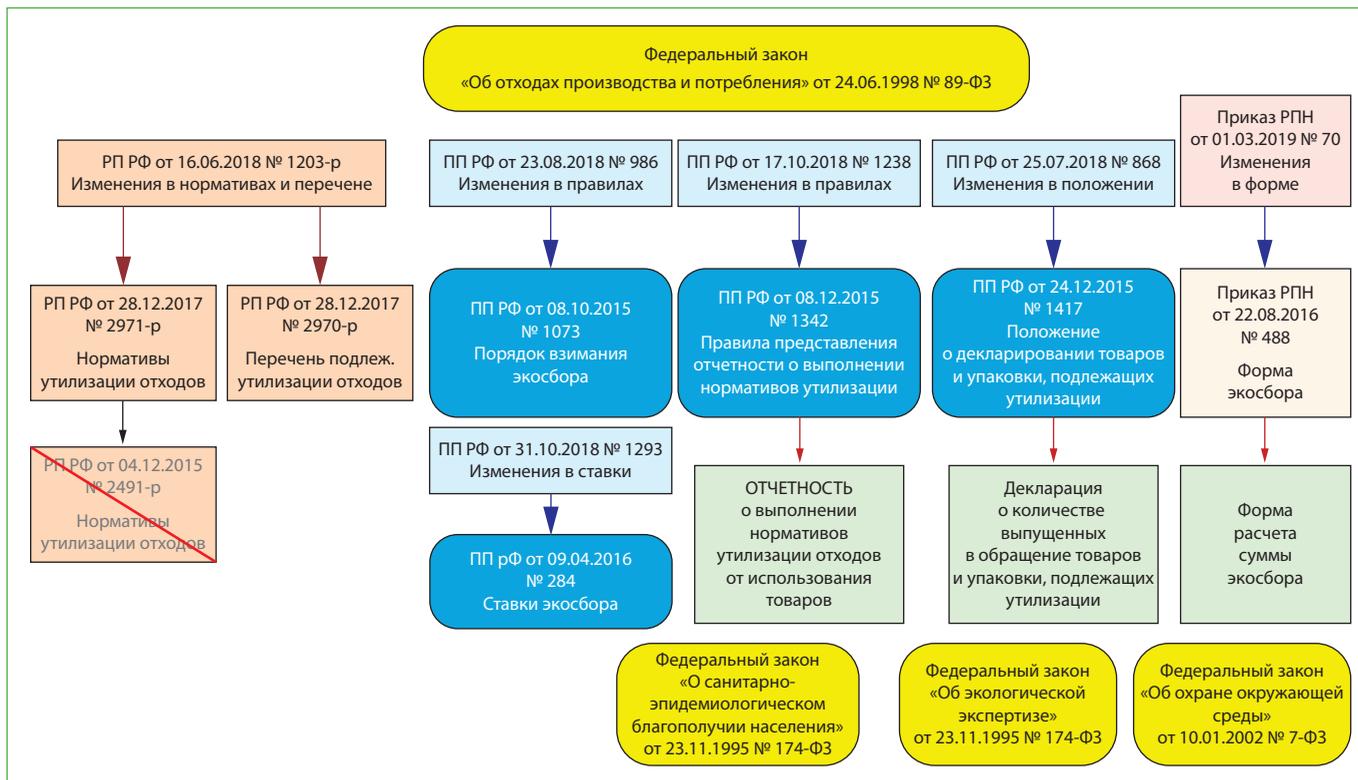


Рис. 1. Структура законодательства в области РОП

ствуют коды ФККО и для которых, следовательно, возможность легальной утилизации государством пока еще не предоставлена. Производителям этих видов продукции, к сожалению, доступен только один способ выполнения РОП, а именно уплата экологического сбора.

Как уже многократно отмечалось всеми игроками отрасли, ФККО в существующем виде крайне осложняет работу по утилизации ОЭЭО и нуждается в коренной переработке. Для примера можно привести подход бельгийского специально уполномоченного органа – Resurpel, разделившего все ОЭЭО на семь основных групп – просто, кратко и понятно (рис. 2).

Большой проблемой остается требование о наличии у переработчика положительного заключения Государственной экологической экспертизы на технологию утилизации. Закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» устанавливает необходимость получения заключения ГЭЭ на новую технику, технологию, использование которых может оказать воздействие на окружающую среду. Это предполагает длительную и дорогостоящую ад-

министративную процедуру, которая снижает инвестиционную привлекательность бизнеса по утилизации отходов: дополнительные вложения, которых требует данная процедура, могли бы быть эффективно использованы, например, на закупку более современного оборудования, на обучение персонала, на создание логистической сети по сбору отходов и т. д. Это отчасти объясняет тот факт, что заключение ГЭЭ есть далеко не у всех компаний. Вторым, и главным моментом является то, что лишь новые технические решения по утилизации подпадают под требования упомянутого закона. Большинство компаний могут сделать для себя вывод, что их технология появилась на свет гораздо раньше выхода этого закона: такие процессы, как разборка, измельчение, сортировка, прессование и прочее, которые и являются составляющими технологического процесса, хорошо известны и описаны в технической документации, учебной и научной литературе достаточно давно.

Правильное документальное обоснование отсутствия новизны применяемой технологии, казалось бы, должно позволить многим утили-

зирующим компаниям стать полноправными участниками процесса РОП без рисков непризнания их документов об утилизации в отсутствие проведения ГЭЭ. Очевидно, что технология, которая известна и применяется десятилетиями, не нуждается в дополнительной проверке.

Но когда мы войдем на сайте Росприроднадзора в личный кабинет заявителя, чтобы передать в электронном виде данные об утилизации, то убедимся, что в информационной системе Росприроднадзора не предусмотрено различий между новой и новой технологией и графа ГЭЭ требует заполнения в любом случае.

Отсутствуют коды ФККО на многие виды бытовой техники, в том числе на:

- варочные панели;
- грили, фритюрницы;
- тостеры;
- кухонные комбайны;
- миксеры и блендеры;
- паровые станции;
- электрорезки;
- кофемолки;
- соковыжималки;
- мультиварки.

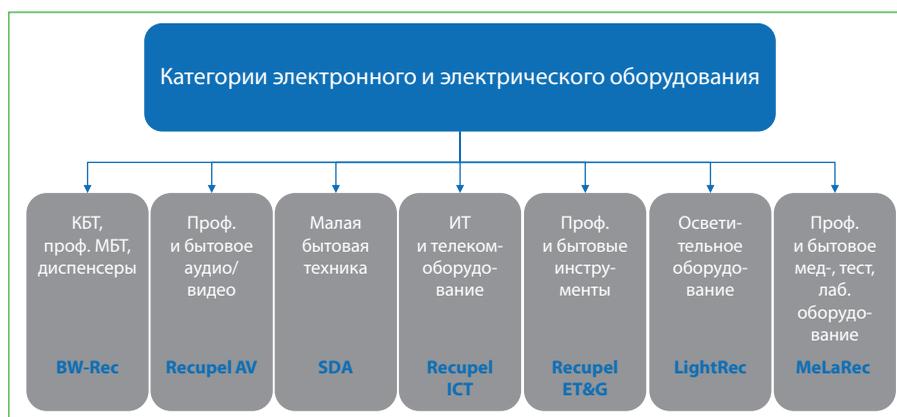


Рис. 2. Отчетность в разных странах: Бельгия

Таким образом, еще предстоит определить подходы к заполнению этого поля, потому что от того, как ведомство оценит представленные данные, будет зависеть признание либо непризнание документов об утилизации со всеми вытекающими правовыми последствиями.

Особенности формирования декларации в текущем году представлены на рис. 3. В 2019 г. периодом отчетности является 2017 г., то есть тот самый год, за который мы уже отчитывались в прошлом году. Но изменения в постановлении Правительства РФ от 08.12.2015 № 1342, внесенные в его редакции от 17.10.2018, привели к тому, что тот же 2017 г. снова является базовым, по нему мы должны сформировывать отчетность о вы-

полнении нормативов утилизации, применяя нормативы утилизации за 2018 г. Имеет место нестыковка по годам, когда нормативы одного года мы применяем к продукции, введенной в обращение годом раньше.

За какой же год нам следовало подавать документы о количестве выпущенных в обращение товаров и об их упаковке? Уже в разгар декларационной кампании (которая, как известно, проходит в течение всего I квартала) вышло два противоречащих друг другу документа:

- разъяснение Министерства природных ресурсов РФ от 05.03.2019 [1], которое отсылает нас к 2018 г.;
- разъяснение Росприроднадзора от 22.02.2019 № ЕСР 100231/5478, которое отсылает нас вновь к 2017 г.

Более корректным представляется документ министерства. Хотя он и не имеет реквизитов, но пока еще находится на сайте ведомства и доступен для всех желающих.

Декларационная кампания этого года проходила с использованием измененных по сравнению с прошлым годом всех трех форм, упомянутых в начале статьи: отчетности, декларации и расчета экосбора, причем в последнюю приказом Росприроднадзора РФ от 01.03.2019 № 70 изменения во исполнение новой редакции упомянутого постановления Правительства РФ были внесены за месяц до конца декларационной кампании. Документы компаний, которые успели подать данную форму до внесения указанных изменений, то есть до 1 марта, естественно, отличаются от документов тех участников рынка, которые решили дождаться мнения ведомства и успели адаптировать свои данные к упомянутому приказу. Так, в указанном постановлении правительства говорится о том, что документы должны быть составлены в электронном виде с использованием программных средств единой государственной системы и подписаны простой электронной подписью, то есть Росприроднадзор переходит на электронную форму взаимодействия с участниками рынка, в случае отсутствия технической возможности использования программных средств допуская подачу классических документов, подписанных и имеющих печать юридического лица, ответственного за корректность данных.

Это, безусловно, шаг вперед, но когда мы попытаемся рассчитать экосбор с применением тех самых программных средств, то, зайдя на сайт Росприроднадзора, мы прочитаем, что, к сожалению, подать расчет экологического сбора в электронном виде в соответствии с правилами, установленными правительством, не получится – система не готова.

И это не единственная проблема электронных сервисов. Западные компании, являющиеся исключительно законопослушными, не могут установить программные средства – продукты интеллектуальной собственности – без лицензионного



Согласно разъяснению РПН от 22 февраля 2019 г. № СР-10-02-31/5476

Рис. 3. Особенности формирования декларации и отчетности

соглашения с их правообладателем, которое разработчиками не представлено. Помимо этого, разработчик не гарантирует бесперебойности работы ни приложения, ни тем более канала связи, по которому ведомство может получать эти документы в электронном виде от заявителей. Для каких-то регионов России это может оказаться критичным.

Не предусмотрена ответственность разработчика данного электронного сервиса за возникновение ошибок, тогда как показатели, которые рассчитываются в данных формах, выливаются в достаточно серьезные суммы, любые искажения могут привести к большим потерям для пользователя. Наличие простой электронной подписи для российских граждан обеспечить несложно, но для руководителей зарубежных компаний, не всегда владеющих русским языком, получение такой подписи и применение будет проблематичным.

Далее, поговорим о наказании за несоблюдение экологических санитарных требований при обращении с отходами, которое РФ определяет как 10–30 тыс. руб. для должностных лиц и от 100 до 250 тыс. руб. для юридических. Непредставление сведений в государственный надзорный орган или представление их в неполном объеме, несвоевременно или в искаженном виде также являются административными правона-

рушениями и влекут за собой штрафы 300–500 руб. и 3–5 тыс. руб. соответственно. Готовятся проекты новых изменений в КоАП РФ, связанные непосредственно с РОП и предполагающие дополнительные санкции.

Сопоставляя российскую практику РОП с зарубежной, нельзя не заметить, насколько они различаются. В России предусматриваются сложные формы документов, в которых сверяется количество по каждому виду продукции, имеющей свой код ОКПО или код ТН ВЭД Евразийского союза, что для компаний с широким ассортиментом продукции выливается в многостраничные тексты. Росприроднадзор указывал на это в общении с представителями бизнеса как на существенную проблему по причине значительного объема и сложности обработки документации.

Однако в странах Евросоюза система прекрасно работает. Так, в Германии обязанностью производителя (импортера) перед выводом на рынок продукции, в частности ЭЭО, является регистрация на специальном сайте ассоциации, отвечающей за организацию процесса обращения с ОЭЭО. Обязанность регистрации существует также для компаний публичного права, работающих в этой сфере; для продавцов ЭЭО, тем более что им вменяется в обязанность принимать старую технику от покупателей, причем зачастую куплен-

ную не в этом магазине; для владельцев оборудования с обязательством утилизации в отношении определенных видов ЭЭО; для утилизирующих компаний, которые осуществляют обработку отходов и превращение их в полезный продукт; для эксплуатантов устройств первичной обработки (это прежде центры сортировки). При этом декларация, как правило, предполагает регулярный отчет об общей массе введенной в обращение продукции без излишней детализации.

Такая система действительно предполагает скрупулезную фиксацию всех показателей обращения с ЭЭО и его отходами, но взамен она обеспечивает бесперебойную и высокоэффективную работу системы РОП, направленную на утилизацию отходов. Наша же система, фактически более сложная в применении, громоздкая, избыточная неопределенностями и подчас чрезмерным академизмом, высокие показатели утилизации отходов, увы, не обеспечивает. ♻️

По материалам выступления на 4-м Евразийском Конгрессе по переработке ОЭЭО 21 марта 2019 г

ЛИТЕРАТУРА

1. http://www.mnr.gov.ru/press/news/minprirody_rossii_daet_razyasnenie_proizvoditelyam_i_importeram_tovarov_o_pravilakh_podachi_deklarats/.

СОБЫТИЯ ■ ФАКТЫ

ОБЪЕМ ПЕРЕРАБОТКИ ОТХОДОВ ВЫРОС БЛАГОДАРЯ «ОБЕЛЕНИЮ» ОТРАСЛИ

Объем поступления отходов на концессионные объекты саратовского регоператора АО «Управление отходами» превысил в майские праздники 100 тыс. м³.

«Ежедневно на маршруты выходило более 300 единиц различной техники. Мусоровывозящими компаниями обеспечен рост объема вывезенных отходов, которые были экологически безопасно обработаны на концессионных объектах в Энгельсе и Балаково», — цитирует пресс-служба директора компании Михаила Андреева.

Всего с начала 2019 г. регоператор переработал 1 млн м³ отходов. За аналогичный

период прошлого года было переработано 149 тыс. м³, отметил Андреев.

Соответственно объем переработки вырос в 6,6 раза.

Такой значительный рост обеспечивается преимущественно «обелением» отрасли, так как недобросовестные подрядчики перестали вывозить ТКО на нелегальные и стихийные свалки, объясняет Андреев.

Согласно информации на официальном сайте регоператора, компания обслуживает 12 муниципальных районов Саратовской области с населением 1,254 млн человек в Энгельсском сегменте (включая Саратов) и



8 муниципальных районов с населением 436 тыс. человек в Балаковском районе.

Расчетный объем принимаемых ТКО составляет 4,34 млн м³ в год.

Источник: solidwaste.ru